

ФОРМИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ (КОНВОЙНОЙ) СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ПРОБЛЕМА ПОДБОРА И КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

FORMATION OF THE INTERNAL (CONVOY) GUARD OF THE RUSSIAN EMPIRE AS A PROBLEM OF SELECTION AND STAFFING

V. Kozlov
V. Matsakova

Summary: This article examines the pre-revolutionary period (1811-1917) of the Internal (Convoy) Guard at the stage of its origin, development, and transformation into the Separate Corps of the Internal Guard, as well as issues related to the recruitment and training of soldiers and officers for specific service activities such as guarding and escorting prisoners, accompanying recruitment teams to their service locations, and assisting the police and gendarmerie in maintaining public order. At the same time, while remaining an integral part of the military department, the internal (convoy) guard absorbed all the transformations that took place in the army, remained part of the law enforcement system of the Russian Empire, but at the same time faced problems in recruiting high-quality officers and soldiers.

Keywords: internal (convoy) guards, Separate Corps of Internal Guards, military department, law enforcement system, personnel, Russian Empire, military discipline, military reform.

Козлов Вячеслав Александрович

Кандидат педагогических наук,
Федеральное государственное казённое военное
образовательное учреждение высшего образования
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени
генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации
slavaslavik741@rambler.ru

Мацакова Виктория Михайловна

Кандидат исторических наук, Военный университет
имени князя Александра Невского, г. Москва
bvm84@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается дореволюционный период (1811-1917 гг.) внутренней (конвойной стражи) на этапе её зарождения, развития и преобразования в Отдельный Корпус Внутренней Стражи, вопросы, связанные с комплектованием и подготовкой солдат, офицеров к специфической служебной деятельности по охране и конвоированию заключённых, сопровождение рекрутских команд к местам службы, оказанию помощи полиции и жандармерии в охране общественного порядка. Вместе с тем оставаясь неотъемлемой частью военного ведомства, внутренняя (конвойная стража) впитывала в себя все преобразования, производимые в армии, оставалась частью правоохранительной системы Российской империи, но при этом испытывала проблемы в качественном комплектовании офицерами и солдатами.

Ключевые слова: внутренняя (конвойная стража), Отдельный Корпус Внутренней Стражи, военное ведомство, правоохранительная система, кадровый состав, Российская империя, воинская дисциплина, военная реформа.

На протяжении многих веков существования российского государства функции охраны правопорядка и поддержания общественной безопасности граждан, конвоирование и охрана лиц, находящихся под стражей, были присущи, несмотря на специфику выполняемых задач, именно военной организации. На заре русского государства их могли выполнять княжеские (великокняжеские) дружины, городское ополчение, затем опричное или поместное войско, городская стража и т.д. Специальных подразделений, предназначенных именно для этого не было. И вот в начале XIX в., когда отгремели русско-турецкие войны, военное искусство познакомилось с гением А.В. Суворова, а впереди возникла угроза столкновения с наполеоновской армией, в российских губерниях и уездах тогда существовали инвалидные роты и команды, многие солдаты которых ещё участвовали в суворовских походах. Эти подразделения составляли местную стражу, которая выполняла некоторые полицейские функции, подчиненную местной граж-

данской администрации. Первый, кто обратил внимание на состояние инвалидных команд и доложивший свои впечатления и выводы императору Александру I был генерал-адъютант от инфanterии граф Е.Ф. Комаровский, который сам был участником суворовских походов. Евграф Федотович предложил их преобразовать во внутреннюю стражу, которая впоследствии стала неотъемлемой частью охранительной системы Российского государства в период с 1811-1917 гг.

Проблематикой зарождения и развития внутренней (конвойной) стражи и Отдельного корпуса, как преобразом будущих войск НКВД – внутренних войск – войск национальной гвардии занимались учёные, специализирующиеся в области исторических, юридических и педагогических наук:

– Колпаков П.А. – Организация и служебная деятельность Внутренней стражи Российской империи;

- Тарасов М.М. – Служебно-боевой опыт войск право-порядка;
- Фомин О.Е. – Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи;
- Штутман С.М. – «Дабы сохранить тишину и спокойствие. Отдельный корпус внутренней стражи – предшественник внутренних войск» и прочее.

Во время Отечественной войны 1812 г. и последующих кампаний батальоны и команды внутренней стражи выполняли большой объем служебных задач. Это выразилось в резком увеличении числа сопровождаемых рекрутских партий для армии, появления службы конвоирования военнопленных (такая функция была предусмотрена еще положением для внутренней стражи). Отношение к военнопленным было весьма гуманным. Интересно, что некоторые из них даже попали во внутреннюю стражу. Батальоны, находящиеся в западных губерниях, вливались при отступлении в ряды действующей армии.

В основе структурного становления внутренней стражи лежал предложенный военным министром М.Б. Барклаем-де-Толли территориально-окружной принцип [5, с.83].

Достойным был состав командующих округами, командиров батальонов и бригад. Почти все командиры, возглавлявшие Отдельный корпус внутренней стражи (далее – ОКВС) после него, были участниками войны 1812 года и заграничных походов русской армии (1812–1814 гг.).

Процесс создания внутренней стражи потребовал немало усилий по переформированию гарнизонных батальонов, реорганизации местных губернских и уездных формирований, комплектованию вновь созданных внутренних (губернских) батальонов, подбору офицерского состава, разработке документации, регламентирующей и регулирующей их деятельность. «Людей не видных по фронтовой службе, но отнюдь не вовсе изувеченных, или почему-либо неспособных носить ружье». Специально было оговорено, что комплектование «этапных команд из людей ненадежных не может быть допущено», молодых солдат разрешалось только после двухлетней службы [2]. То есть, для такого рода службы нужны были люди надёжные, безупречные и неподкупные, на которых в весьма специфических условиях и на удалении от пункта постоянной дислокации можно было положиться. Вместе с тем установка пополнять корпус такими людьми фактически не выполнялась. Это приводило к отсеиванию в корпус из армии ненадёжных и порочных солдат и офицеров, которые становились виновниками роста преступности в ОКВС. Корпус превратился местом ссылки негодных (неугодных) к полевой службе офицеров. Под видом болезненного состояния переводились

часто порочные люди. Из выпускников военно-учебных заведений попадали в основном те, кто с трудом («по тупости в науке») их заканчивал. Жалованье офицеров корпуса было ниже, чем в полевых войсках, что создавала предпосылки для возникновения коррупционных элементов в офицерской среде. А с этим велась решительная борьба. Строго взыскивалось с офицеров, злоупотреблявших своим служебным положением, использующих подчиненных в личных целях, стремившихся незаконно обогатиться. 25 апреля 1916 года последовало повеление Александра I о запрете офицерам вступать в разного рода подряды.

Из вышесказанного можно выделить следующие характерные для описываемого периода тенденции:

- необходимость выработки у личного состава качеств, необходимых для выполнения задач, не свойственных регулярным воинским формированиям. Это обуславливалось и их разнообразием, большой служебной нагрузкой, опасностью для личного состава.
- стремление Военного ведомства оградить армию от неспособных и физически слабых рекрутов;
- несмотря на установку по подбору офицерского состава, тем не менее, кадровая проблема так и была не решена. Подчас армия отсевала в ОКВС запятнавших свою честь офицеров, то есть проворовавшихся, проигравшихся в карты, замеченных в дуэлях и порочащих сомнительными связями и т.д.
- отсутствие отбора солдат для Корпуса, обусловленного спецификой выполняемых задач и офицеров, способных руководить такими подразделениями и воспитывать подчинённых, в том числе личным примером.

В период правления императора Николая I произошли существенные изменения в армии, что не могло не оказать особого влияния на развитие военно-охранительной системы. После подавления восстания декабристов (1825 г.) император Николай I принял меры по укреплению самодержавной власти, усилению своего личного участия и влияния в деле управления государством. Одним из первоочередных направлений его деятельности явилось создание органов политического надзора и сыска в центре и на местах.

Данный противоречивый для становления российской правоохранительной системы период характеризуется следующими тенденциями, влияющими на поддержание воинской дисциплины воинов и офицеров в Отдельном корпусе внутренней стражи.

1. Попытка поднять престиж службы в ОКВС, путем прямого стимулирования. Этому способствовало:
 - увеличение денежного довольствия военнослужащим внутренней стражи, то есть ветера-

- нам, зарекомендовавших себя безупречной службы до уровня общеармейского;
- учреждение государственных наград, предназначенных для стимулирования отличившихся военнослужащих внутренней стражи;
 - перспектива служебного роста и производство унтер-офицеров, зарекомендовавших себя безупречной службой – в офицеры.
2. Оптимизация управления внутри Корпуса, что способствовало укреплению воинской дисциплины и улучшению качества руководства подчиненными подразделениями.
3. Решение кадровой проблемы путем приятия решения направлять воспитанников военных учебных заведений сначала на три года во внутренние гарнизонные батальоны, которые становились местом стажировки будущих офицеров.

С восшествием на престол Александра II (1855–1851 гг.), и его реформаторской деятельностью в России произошли серьёзные перемены. Отмена крепостного права (1861 г.) оказало решающее воздействие на все дальнейшее развитие государства. Существенные изменения произошли и в жизни Корпуса.

Внимание к нуждам ОКВС выразилось и в том, что улучшилось снабжение теплой одеждой, выделены средства на боевую подготовку. Внесены новшества в конвойную службу, что было связано со строительством железных дорог и развитием водного транспорта [1].

Во внутренней страже жалованье офицеры получали меньшее, чем в армии, хотя служба была нелегкой, и размещение, питание, обмундирование солдат оставляло желать лучшего. Правда, кое-какие меры в этом отношении принимались: имелся запасной капитал в ОКВС, подсобные огороды, не возбранялось отпускать солдат на работы с целью пополнения артельных денег на улучшение питания и т.п.

Тем не менее, процесс «оздоровления» кадрового состава ОКВС уже прослеживался. Повышались требования к офицерскому составу, шла борьба с формальной аттестацией офицеров, с желанием многих военных начальников избавиться от недисциплинированных и негодных офицеров.

Весьма прогрессивным фактором, оказавшим большое влияние на военное строительство и постановку всего военного дела в стране, стал долгожданный переход от пресловутых рекрутских наборов к всесословной воинской повинности. Согласно введенному с 1 января 1874 года Уставу о воинской повинности, на военную службу призывались с 21 года, срок ее составлял 15 лет, из которых 6 лет – в армии и 9 лет – в запасе.

Период правления Николая I (1825–1855 гг.) характеризовался зарождением революционного движения, что как следствие являлось увеличением числа крестьянских волнений. Крымская война сказалась на настроении граждан Российской империи, армии. Давно назревавшее перевооружение войск, наконец-то нашло свое отражение в военной реформе. Увеличение функций внутренней стражи привело к повышению качества обучения и воспитания личного состава. К примеру, служба конвоирования арестантов и служба охраны тюрем имели свою специфику.

Здесь требовалась особая подготовка, опыт, сноровка, определенные физические и нравственные качества, умение владеть оружием и правильно, строго в предписанных случаях, сообразуясь с обстоятельствами, возникающими, как правило, внезапно и неожиданно, применять его. Использование для такой службы неподготовленных людей, специально не обученных, неопытных, приводило к всевозможным нарушениям службы и нежелательным эксцессам. Ликвидация массовых беспорядков среди крестьян, требовало также неординарных качеств от личного состава ОКВС. Появляется правовое регулирование применения оружия, что приводит к изменению в системе обучения и воспитания воинов внутренней и конвойной стражи.

Военная реформа, проводимая правительством в данное время, не могла не отразиться на конвойной страже. Несмотря на попытки укрепить воинскую дисциплину, повысить требования к офицерскому составу, в отношении солдат, то есть прекратить факты рукоприкладства и другого рода неуставных взаимоотношений М.И. Драгомиров в приказе № 319 от 27 октября 1889 г. отмечал: «*В некоторых частях дерутся. Прошу помнить, что в Дисциплинарном уставе ясно указано, какие на нижние чины можно налагать взыскания и кроме коих никто иных налагать не имеет. Рекомендую охотникам до ручной расправы ознакомиться с XXII т. Свода В.П. 1869 г., ст. 185, из которой они откроют, чего могут ожидать в будущем, если позволят себе впредь, рядом с дисциплинарным уставом... сочинять свой собственный.*

Требования «Дисциплинарного устава» явились одним из основных средств воздействия на военнослужащих в деле укрепления дисциплины. В нем перечислялись виды дисциплинарных взысканий, налагаемых на нижние чины и офицеров, определялись строгие рамки, в пределах которых представлялся для начальников выбор взысканий. В соответствии с уставом дисциплинарным взысканиям подлежали все маловажные проступки, не влекущие за собой предания суду. К ним были отнесены:

- а) со стороны начальствующих лиц: противозаконное с подчиненными обращение и произвольное

- на них наложение взысканий;
- б) со стороны подчиненных: не отдане воинской почести, уклонение от исполнения обязанностей воинской службы, неумышленная порча казенных вещей, нетрезвое поведение и др.
- в) незначительные проступки по службе, не имевшие важных вредных последствий и происшедшие от недостатка внимания, нерадения или легкомыслия, а также маловажные проступки по нарушению общественного порядка и благочиния, влекущие за собой наказание, которое может быть определено военным начальством в пределах предоставленной ему власти.

20 октября 1894 года на престол вступил Николай II, последний российский император. Россия вступает в период, характеризующийся монархическим кризисом и подъемом революционного движения. Первые семнадцать лет XX века в России переполнены бурными и драматическими событиями. Две войны, три революции, внутренняя нестабильность. Как образно выразился современный историк, знаток той эпохи А.Н. Боханов, на рубеже веков *«Россия походила на корабль, плывущий не по воле, стоявшей у штурвала команды, а в соответствии с непредсказуемыми течениями, определявшими и менявшими курс»*.

Основными тенденциями в подборе личного состава, и попытках повысить воинскую дисциплину во внутренней страже в период с 1811 по 1917 годы можно считать:

- целенаправленная военная подготовка солдат и офицеров, по приобретению ими навыков и умений, необходимых на войне, а также для решения

других задач, обусловленных спецификой службы;

- попытка отдать должное нижним чинам, выслуживших установленный срок в армии, зарекомендовавших себя на полях сражений и при выполнении иных воинских обязанностей;
- попытка повысить уровень воспитания солдат, путем прямого стимулирования их заслуг перед Отчизной, перспектива служебного роста;
- процесс качественного формирования кадрового состава, направленного на укрепление воинской дисциплины и повышению престижа службы во внутренней страже;
- повышение образованности офицеров, обучение грамотности и приобщение к религии солдат, путем улучшения деятельности духовных наставников; учреждение квалификационных экзаменов на каждый чин и др.

Таким образом, конвойная (внутренняя) стража, внесла свой вклад в стабильность и правопорядок Российской Империи, несмотря на сложности с кадровым комплектованием, являлась прообразом будущих войск НКВД, внутренних войск, участвовавших в довоенные годы в борьбе с бандитизмом, установлению законного порядка, стабильности и развитию социалистического общества, геройски проявивших себя в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), а затем в борьбе с бандеровцами и «лесными братьями» на западе нашей Родины в послевоенные годы, в ликвидации терроризма на Северном Кавказе в период Новой России, ныне преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Е.П., Штутман С.М., Елагин В.М., Борисова О.С., Зотова И.С., Петраков С.П., Кубышкин Е.Н., Колесников С.С. Внутренние войска: время, события, люди / под редакцией генерала армии Н.Е. Рогожкина. М., 2008. – 280 с.
2. Внутренняя и конвойная стража России, 1811–1917. Документы и материалы / под общ. ред. В. Ф. Некрасова. – М.: Экзамен, 2002. – 573 с.
3. Колпаков П.А. Внутренняя стража и Отдельный корпус Внутренней стражи в 1811–1863 гг.: эволюция организационной структуры военно-полицейских формирований Российской империи // Научный диалог. 2016. – № 10 (58). – С. 208–220. – 290 с.
4. Колпаков П.А. Организация и служебная деятельность Внутренней стражи Российской империи (1811–1864 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2020. С. 133–146.
5. Пономарёв П.А. О создании военно-полицейских формирований Российской империи в начале XIX в. и особенности их функционирования в Восточной Сибири (на примере института внутренней стражи). Труды Академии управления МВД России, 2019 г. – № 3 (51). – С 79–86.
6. Фомин О.Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи, 1811–1864 гг.: диссертация ... канд. юр. наук: 12.00.01., 1999. – 209 с.
7. Штутман М.С. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России / под общей редакцией Кавуна С.Ф. Москва: Газойл Пресс, 2000. – 360 с.
8. Тарасов М.М. Служебно-боевой опыт войск правопорядка // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2006. № 11. – С. 68–72.
9. Штутман С.М. «Дабы сохранить тишину и спокойствие. Отдельный корпус внутренней стражи – предшественник внутренних войск». Журнал «Независимое военное обозрение», 2002.

© Козлов Вячеслав Александрович (slavaslavik741@rambler.ru), Мацакова Виктория Михайловна (bvm84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»